

**СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ ГОРОДСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ ПО ДОКУМЕНТАМ ФОНДА 612
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПЕРМСКОГО КРАЯ**

Аннотация. В статье рассматривается состав поступившего в ГАПК в 1975 г. фонда 612 «Пермская городская общественная библиотека» – документы за 1883–1919 гг., посвященные вопросам функционирования, финансирования, материально-технического обеспечения, культурно-массовой деятельности и проведению мероприятий, повседневной жизни и труду библиотечных работников на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: Пермская городская общественная библиотека, фонд 612 ГАПК, история повседневности, архивные документы, библиотечные фонды, культура Перми, XIX–начало XX века.

Находящийся на хранении в Государственном архиве Пермского края (ГАПК) фонд 612 «Пермская городская общественная библиотека» состоит из двух описей, включающих 46 единиц хранения. Документы фонда начали поступать на хранение в ГАПК с 10 апреля 1975 г. Фонд является источником сведений для изучения повседневной жизни и деятельности работников, а также функционирования библиотеки периода конца XIX – начала XX вв.

Пермская городская общественная библиотека была основана в 1831 г. в качестве публичной библиотеки, состояла в ведении Пермского губернского статистического комитета. Распоряжением губернатора от 30 августа 1863 г. она была преобразована в общественную, передана в ведение Пермской городской управы. Действовала согласно уставу, управлялась комитетом. Занималась сбором, хранением и предоставлением в пользование литературы, вела культурно-просветительскую работу. На основании декрета СНК от 17 июля 1918 г. «Об охране библиотек и книгохранилищ» была преобразована в Центральную городскую библиотеку.

В состав фонда входят постановления комитета библиотеки за 1883–1916 гг., книга прихода, расхода залогов и выплаты денег за право чтения, книга абонентов за 1913–1914 гг., дневник учета посещаемости библиотеки, инвентарная книга детской литературы, книга учета и списки переданных учреждениями и частными лицами книг и периодических изданий, вырезки из газет «Вестник Пермского края», «Пермский Вестник Временного правительства», «Народная свобода», «Уральская жизнь» за апрель – ноябрь 1917 г. о политических событиях, о квартирном законе, театре, музыке, переписка с губернатором, губернской земской и городской управой, редакциями газет и журналов о выделении средств на содержание библиотеки, приобретении литературы, проведении празднования 50-летия библиотеки, протоколы общих собраний Пермского отделения Петроградского общества

библиотековедения, сведения о деятельности библиотеки им. Д. Д. Смышляева и бесплатной народной библиотеки-читальни, дело об организации Пермского городского союза библиотекарей, личные счета служащих, смета о приходе и расходе средств на 1917 г.

Документы в фонде можно условно разделить на стандартные и уникальные.

К числу первых можно отнести ежегодные алфавитные списки периодических изданий, получаемых библиотекой, за 1914–1916 гг. [2. Д. 11. Л. 2], список общедоступных дешевых книг для деревни и т.п. [1. Д. 24. Л. 1–3] и списки книг, планировавшихся библиотекой для бесплатного книгообмена [2. Д. 9. Л. 1]. Можно предположить, что предлагаемые на обмен книги имелись в нескольких экземплярах, либо не считались особо ценными. Переписка о книгообмене велась с разными учреждениями, в том числе, с отделом ветеринарного надзора и боен Московской городской управы, с Медвеженской уездной земской управой Ставропольской губернии [2. Д. 9. Л. 49, 54].

В дневник библиотеки заносились по дням сведения о количестве посетителей читального зала, число посещений подписчиков библиотеки, количество прибывших и убывших подписчиков. Статистика велась отдельно «в первое дежурство», «во второе дежурство», «за день», «за месяц» [2. Д. 10. Л. 40, 174]. Списки читателей есть и в таком постоянном виде документов, как «Книга записи сумм, полученных за право чтения и принятых и возвращенных залогов», по нему можно судить о денежных поступлениях [1. Д. 15. Л. 6 об.]. Не менее типичны и инвентарные списки книг отдела детской литературы, основной и добавочный (с литературой, изданной в 1900–1909 гг.) [1. Д. 17. Л. 1–1 об., 3]. К типовым документам можно отнести переписку с московским издательством «Универсальная библиотека» по вопросу условий для приобретения книг [2. Д. 16. Л. 12] и с другими издательствами и редакциями, в т.ч. на иностранных языках, о высылке различных изданий, включающей также заявки и почтовые карточки [1. Д. 19. Л. 1–1 об., 2, 88, 89].

В переписке с официальными учреждениями о комплектовании библиотеки с приложением списка служащих 1916 г. любопытен положительный ответ от 7 октября 1916 г. и.о. городского головы на просьбу Комитета разрешить использовать Пермскому филиалу общества библиотековедения для его заседаний, собраний, чтений и лекций помещения Городской библиотеки при обязательном условии, что эти мероприятия «не вызовут нарушения правильной деятельности библиотеки» [1. Д. 2. Л. 2–2 об.].

Из некоторых постановлений Комитета библиотеки можно почерпнуть сведения о его составе, об источниках финансирования библиотеки в 1883–1891 гг. (пособие от города, капитал в Мариинском общественном банке, средства от «абонентов библиотеки»), расходах на её содержание, о суммах, выделяемых на выплату жалования заведующему (по 600 руб. в год), об исключении жалования его помощнице (по 240 руб. в год), определив данную сумму обычному библиотекарю, а если будет необходимость в помощнице, то «давать ей вознаграждение за труд от себя», просьба об отнесении жалования швейцару библиотеки (по 180 руб. в год) на счет городского бюджета, поскольку служит он

посетителям Думы и управы [2. Д. 3. Л. 1–1 об., 2]. В Постановлениях встречаются правила поведения и трудовой деятельности работников библиотеки, например, «библиотекарь есть ответственное пред правительством лицо за всякое нарушение правил, установленных для общественных и частных публичных библиотек», причем ответственный и за обнаружение в библиотеке и выдачу на руки посетителям недозволенных цензурой книг на русском и иностранных языках, за то, чтобы посетители «не дозволяли себе "неподлежащих рассуждений" и ничего, "выходящего за пределы благопристойности и вежливости"». Библиотекарь, вступая в должность, принимал от предшественника «книги, периодические издания и всё имущество библиотеки, по описи». Он распоряжался денежными суммами и имуществом, обязан был правильно вести кассу, бухгалтерские книги и статистические ведомости, а также отвечать за порядок и чистоту в помещениях. Однако помощники библиотекаря не несли перед Комитетом никакой ответственности, так что им не разрешалось его заменять [2. Д. 3. Л. 2 об., 3].

В Постановлениях упоминаются также действующие правила поведения для абонентов и посетителей читального зала, представленные на рассмотрение члену Городской Думы и Комитета Пермской городской общественной библиотеки Д. Д. Смышляеву [2. Д. 3. Л. 1, 5]. В «Книге постановлений комитета Пермской городской общественной библиотеки» за 1898–1909 гг. встречаются сведения о назначениях и увольнениях, протоколы о результатах инвентаризации, распоряжения о приобретении новых книг и периодических изданий, списки планируемых к закупке новых журналов [1. Д. 1. Л. 8, 9, 14–17].

В стандартной «Книге Пермской городской общественной библиотеки для записи жертвуемых библиотеке разными учреждениями и лицами книг и периодических изданий» среди дарителей книг и журналов значатся Русское библиографическое общество при Императорском Московском университете, Уфимская губернская земская управа и многие другие учреждения. Императорское общество любителей древней письменности, пожертвовало «Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери генерала-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметьева», а Католический институт Юрьевского Императорского университета – книгу Коломинского И. И. «К вопросу о патологоанатомических изменениях в сосудах и некоторых матозных органах экспериментальных животных под влиянием впрыскиваний сальварсана» [2. Д. 7. Л. 8 об, 11 об., 14 об., 232]. К обычному вопросу комплектования фондов относится список книг, купленных для нужд библиотеки у букиниста И. П. Вшивкова [2. Д. 8. Л. 1–1 об.]. В том же деле находится список «лиц и учреждений Империи, сделавших пожертвования Пермской городской общественной библиотеке в 1913 году», среди которых числятся, кроме многих других, Бакинское общество бухгалтеров, Астраханское общество сельского хозяйства, редакция «Артиллерийского журнала» [2. Д. 8. Л. 16.].

Приходные ведомости библиотеки за 1901–1904 гг. можно считать эталонным документом, как по форме, так и по содержанию [2. Д. 15]. Из важных для изучения истории культурных мероприятий документов в деле есть

текст отчета в газету по устройству в январе костюмированного вечера-фантазии «в пользу пермской бесплатной народной библиотеки-читальни», с подсчетом сумм и благодарностями всем людям и организациям, принимавшим участие в подготовке и проведении вечера» [2. Д. 15. Л. 23]. Там же содержатся счета из магазинов, например, от «Заведения искусственных минеральных вод Н. А. Тонченко» – за фруктовую и сельтерскую воду, за лимонад «для костюмированного вечера», из магазина Ф. С. Шамсутдинова – за «10 лимонов, 100 мандаринов, 10 груш, 41,8 фунт миндаля, 1 фунт печенья, 10 фунтов яблоков», от «Магазинов провизора Т. И. Овчинникова» – за отпуск 82 флаконов духов» на «вечер 2 февраля 1904 года» [2. Д. 15. Л. 33, 35, 79].

Из особо интересных документов фонда 612 можно отметить обращение поляков, проживавших в Перми (вероятно, ссыльных), в комитет Пермской городской общественной библиотеки с просьбой о приобретении для них газет и журналов на польском языке с приложением списка наиболее интересных им периодических изданий [2. Д. 14. Л. 1–2].

Примечательны обнаруженные среди смет прошения от нескольких лиц, датированные 1917 г., в т.ч. Анны Иосифовны Дерягиной – о приеме на работу «в качестве библиотекаря или машинистки» и «дочери чиновника» Веры Михайловны Срословой – о «зачислении в число служащих» библиотеки. Обе окончили по семь классов пермских гимназий (Дерягина – Александровской, Срослова – Мариинской), но только первая претендентка изъявила готовность предоставить подтверждающие документы. Обе включили в прошение адреса своего проживания в Перми для уведомления «в случае благоприятного решения» [2. Д. 16. Л. 16–17]. Кроме того, в деле имеется прошение, по стилю и структуре очень напоминающее самое настоящее резюме, от Евгении Васильевны Дрегалкиной, претендентки с более высоким уровнем образования, готовой быть принятой «на первое освободившееся место в библиотеке». Дрегалкина утверждала, что в 1911 г. окончила 7 классов пермской Мариинской женской гимназии, в декабре 1916 г. – Петроградские высшие женские Бестужевские курсы, физико-математический факультет «по группе чистой математики», но выпускные экзамены не сдала «вследствие неблагоприятно сложившихся обстоятельств и неимения материальных средств». Она упоминала своё знание французского языка, умение печатать на машинке и предшествующий опыт трудовой деятельности в ходе Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения, затем пребывание в должности помощника делопроизводителя в отделе народного образования Городской Управы, как основание для её зачисления в число работников библиотеки [2. Д. 16. Л. 20]. Любопытно прошение о продлении планового отпуска в 1917 г. от помощницы заведующего библиотекой Калерии Михайловны Поповой, поскольку она, «чувствуя себя нездоровой», не в состоянии приступить к своим обязанностям сразу после окончания отпуска, и просит продлить его «сколько потребуется по определению врача», при этом приложить к прошению медицинское свидетельство до 3 августа 1917 г. она не может, поскольку лечащий её врач в городе временно отсутствует [2. Д. 16. Л. 24].

Прошение об увольнении «по семейным обстоятельствам» помощника заведующего городской библиотекой Бориса Генриховича Виберинга в январе 1918 г. отпечатано на машинке и снабжено рукописными резолюциями «удовлетворен жалованьем по 1 января 1918 года» и «долгов не состоит» [2. Д. 16. Л. 31]. Среди документов «Книги постановлений комитета Пермской городской общественной библиотеки» имеется постановление об удовлетворении ходатайства помощницы библиотекаря Екатерины Григорьевны Далматовой об увольнении по причине «расстроенного здоровья» после тридцатилетней работы в библиотеке, а также постановление о назначении ей пожизненной пенсии в размере получаемого жалования (300 руб. в год) из городских сумм. Там же рассматриваются кандидаты на замещение должности помощника библиотекаря [1. Д. 1. Л. 16].

В материалах к пятидесятилетнему юбилею Пермской городской общественной библиотеки (1913 г.) содержатся такие документы, как поздравительные телеграммы и адреса от правления Общества потребителей служащих Пермской железной дороги, от Уральского медицинского общества г. Екатеринбурга, от Первой московской городской читальни им. И. С. Тургенева, от директора Императорского московского Румянцевского музея князя Голицына, от Казанской городской библиотеки, от Тифлисской городской публичной библиотеки им. А. С. Пушкина, от Общества библиотековедения в Петербурге, от Московского городского университета имени А. Л. Шанявского, и от других организаций, должностных и частных лиц [2. Д. 5. Л. 6, 7, 10, 20, 22, 25, 32, 35].

Важный источник – доклад заведующего Пермской городской общественной библиотекой Виталия Николаевича Панаева в 1912 г. о насущных проблемах, в частности, по вопросу «о расширении помещения библиотеки», вопросу, решение которого «не терпит никакого отлагательства». Он уже обращался к представителям Городской управы с серьезной просьбой о помощи. Возведение в 1912 г. пристроя к читальному залу библиотеки оказалось недостаточной мерой из-за возросшего количества поступающих книг (вместо ожидаемых 2 тыс., в год – по 5–6 тыс.). Предполагаемое отведение помещения сиротского суда под библиотеку не решило бы проблему, а только отсрочило бы решение «не более как на полгода». Необходимость расширения помещения обосновывалась не только требованием более вместительных книгохранилищ, но и проводимыми в читальном зале по праздничным дням культурно-массовыми мероприятиями: лекциями, литературными вечерами и концертами [2. Д. 4. Л. 1–1 об., 2].

«Постановления заседания библиотечного комитета» являются документом обычным, но такая часть дела, как «Материалы Пермского отделения Русского общества библиотековедения» представляют интерес для лиц, изучающих историю библиотечного дела в Перми. Согласно протоколу I собрания Пермского отделения общества библиотековедения, 4 ноября 1918 г. в 20.00 собрание состоялось, было решено в дальнейшем собираться ежемесячно в 21.00 в последнюю субботу для обсуждения условий

совместной выписки книг, получения скидок для библиотек Перми с больших книжных складов и из крупных магазинов Москвы и Петрограда, был утвержден список складов, с которыми предполагалось работать. Кроме того, было принято решение перед следующим собранием оповестить желающих его посетить, дав объявление в газету о предстоящем событии. Было принято решение «о рассрочке членских взносов по рублю». На последующих заседаниях было решено снизить слишком высокие трехрублевые членские взносы [2. Д. 12, 14, 17].

Среди «Личных счетов и формуляров служащих библиотеки» встречаются такие документы, как протокол заседания Комитета от 29 августа 1904 г. об избрании заведующим библиотекой личного почетного гражданина М. В. Карелина вместо отказавшегося от должности Я. В. Кадешникова [2. Д. 13. Л. 16]. Согласно постановлению Комитета от 1 октября 1901 г. в читальном зале предполагалось вывесить бланк с надписью: «Просят громко не разговаривать!», книги научного содержания выдавать на 20 дней; вместо конторки поставить этажерку и на неё поставить справочные книги, которые ранее лежали в конторке; понизить плату за чтение (скорее всего, абонентскую) по I разряду до 50, а по II разряду – до 25 копеек в месяц; учредить III разряд платы по 1 руб. 20 коп. в год или по 10 коп. в месяц [2. Д. 13. Л. 23]. В протоколе от 27 января 1902 г. предлагается режим работы библиотеки по будним и праздничным дням в зимний и летний периоды, сроки выдачи новых книг и журналов, книг легкого и научного содержания [2. Д. 13. Л. 26]. В протоколе от 28 апреля 1902 г. зафиксирована просьба о выдаче некоторым подписчикам книг бесплатно, под поручительство библиотекаря г-жи Пастуховой, но просьба эта была отклонена на том основании, что такая мера – против правил [2. Д. 13. Л. 27, 29].

В протоколе от [6] ноября 1904 г. рассматривается резолюция на заявление канцелярского служителя П. Колчанова о выдаче ему 28 рублей за пальто, которое ему подменили в «швейцарской», т.е. гардеробе библиотеки. Постановили выдать пострадавшему 25 рублей, 13 – из средств библиотеки, а оставшуюся сумму 12 рублей отчислять по 1 рублю ежемесячно из жалования сторожа [2. Д. 13. Л. 50]. Решение было отменено на заседании 16 ноября 1904 г., поскольку сторож Подшивалов, как запасной, был призван в действующую армию, и с него не было сделано ни единого вычета. Остаток суммы решили уплатить за счет средств библиотеки. На том же заседании для проведения ревизии библиотеки было предложено применить метод из книги г-жи Хавкиной «Библиотеки, их организация и техника» и закрыть библиотеку на три недели, но, поскольку также требовалась и ревизия денежных сумм, то было предложено закрыть библиотеку на месяц. Тогда же было принято решение просить Бюро санитарного надзора «об исправном уведомлении библиотеки о случаях заразных болезней в домах и семействах подписчиков», «вывесить в помещении библиотеки портреты Белинского, Достоевского, Добролюбова», а «Книгу заявлений подписчиков и посетителей читальни» – переместить из читального зала на руки дежурным

библиотекарям, ввиду того, что «книга, свободно предоставленная посетителям, зачастую наполняется ими вздорными заявлениями, иногда даже имеющими оскорбительный характер для Комитета и служащих библиотеки». Кроме того, было принято решение «просить Городскую Управу о побелке помещения библиотеки и об оклейке стен в квартире библиотекаря обоями» [2. Д. 13. Л. 51, 52–52 об.].

К нестандартным документам можно отнести собственноручное письмо Всеволода Евгеньевича Тимонова – профессора Института инженеров путей сообщения императора Александра I, члена инженерного совета, управляющего отделом статистики и картографии, датированное сентябрем 1913 г., с приложением описи книг и упоминанием одной из них: «Как устроить водоснабжение г. С.-Петербурга», которое являлось его ответом Пермской городской общественной библиотеке на просьбу прислать свои труды для развития книжного фонда библиотеки [1. Д. 19. Л. 31–31 об.].

Среди переписки с учреждениями о комплектовании библиотеки с приложением списка служащих 1916 г. встречаются документы, заслуживающие особого внимания, в том числе прошение библиотекаря Антонины Сергеевны Плонской от 23 декабря 1916 г.: «В виду незначительного жалования» она просит руководство возместить за счет библиотеки внесённую ею за лечение в Александровской больнице сумму, 7 руб. 90 коп.» [1. Д. 2. Л. 7]. Служащая библиотеки Александра Михайловна Романова получила в 1912 г. в результате падения с четырёхступенчатой лестницы при попытке снять книги с полки «травматическое повреждение коленного сустава – растяжение внутренней связки с отрывом мениска». В ответ на её прошение, несмотря на то, что травма была получена по собственной неосторожности, Романовой на лечение было выдано 656 руб., не считая ссуды; кроме того, она получала жалование за исполнение обязанностей во время лечения, фактически их не исполняя. После выхода на работу, через месяц, она обратилась с просьбой о назначении ей пособия при увольнении от исполнения служебных обязанностей. Комитет предложил назначить обследование Романовой, чтобы по его результатам решить вопрос о пособии [1. Д. 2. Л. 11–12]. Документом своей эпохи является письмо из Главного управления Генерального штаба, из отдела генералквартирмейстера, из военно-ученого архива и библиотеки от 30 октября 1916 г., в котором военно-ученый архив Главного управления Генштаба отказывает в предоставлении книги «Война 1813 год. Том 11. Дело о военных действиях с 1-го января по день перемирия 30-го апреля» на том основании, что рассылка всех его изданий приостановлена до окончания войны [1. Д. 2. Л. 21].

Интерес представляет «Переписка Пермского городского союза библиотекарей с городскими властями об учреждении союза и его деятельности», в деле есть документы по инициативе создания Союзом библиотекарей передвижных библиотечек в лазаретах для раненых, учредительные документы, а также прошение и заявление о регистрации в Пермский окружной суд как организации от Союза библиотекарей, о разработке Союзом коллективного

договора, список пермских библиотек на 1919 г., газетная вырезка о подготовке к проведению Союзом Дня книги, прошение коменданту г. Перми о разрешении на отпуск спирта с целью изготовления ликера к кофе для проведения 2 мая вечера Русской сказки, с обещанием, что спирт не будет подаваться отдельно [1. Д. 24. Л. 5, 10, 11, 15, 28, 31].

Документы фонда свидетельствуют, что изменения в общественно-политической и культурной жизни, происходившие в губернии и стране, нашли своё отражение как в принципах функционирования и финансирования, материально-технического обеспечения и комплектования книжных фондов, так и в повседневной жизнедеятельности служащих Пермской городской библиотеки. Фонд 612 может быть рекомендован библиотекарям и историкам, краеведам и студентам при проведении исследований, в подготовке работ и проектов, связанных с историей библиотек и библиотечного дела.

Библиографический список

1. ГАПК. Ф. 612. Оп. 1. Д. 1, 2, 15, 17, 19, 24.
2. ГАПК. Ф. 612. Оп. 2. Д. 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16.